

— Я, блин, думал, что ошибся?! Это правда ты! Ха-ха...

Сюй Хуае холодно смотрел на него, его окровавленная рука крепко сжимала руку, которая держала его за воротник.

Дэвид на мгновение замер, почувствовав себя неловко под его взглядом. Опустив глаза, он увидел его руку. Внутри него вспыхнул гнев — его новая одежда была испорчена.

В его глазах мелькнула злоба, и он без предупреждения ударил Сюй Хуае бейсбольной битой по животу.

Сюй Хуае не успел уклониться. Его тело, одурманенное алкоголем, не могло вовремя среагировать. Удар пришёлся прямо в живот, вызвав резкую боль. Он согнулся, держась за живот, и большая часть выпитого алкоголя выплеснулась наружу.

Рвота с примесью крови испачкала его одежду и брюки, делая его вид ещё более жалким.

Дэвид с презрением смотрел на него и снова замахнулся битой, нанося удары без разбора.

Он бил его по телу, по ногам, не жалея сил. Сюй Хуае крепко прикрывал голову, звук разрывающейся плоти раздражал его уши.

Когда Дэвид устал, он присел рядом и плюнул:

— Если бы не то, что в прошлый раз кто-то защитил эту сволочь, я бы уже давно его поймал. Сегодня тебе не повезло встретиться со мной. Считаю, что я тебя пощадил из уважения к твоей проницательности!

Сюй Хуае открыл глаза. Его лицо, испачканное кровью и грязью, выглядело устрашающе.

Он схватил Дэвида за одежду и тихо спросил:

— О чём ты говоришь? Кто защитил Се Инаня? Ты ему досаждал?

Его кровожадный взгляд заставил сердце Дэвида дрогнуть. Он машинально ответил:

— В баре «Тишина» его защищал Чжо Ифань. Я...

Кулак Сюй Хуае со всей силы ударил его в лицо. Нос Дэвида моментально вдавился внутрь, кровь брызнула во все стороны, заливая его лицо.

— А-а-а! Убийство!

— закричал Дэвид, отчаянно пытаясь отбиться.

Сюй Хуае, словно обезумевший, продолжал бить его, ругаясь и нанося удары.

— Зачем ты цепляешься к Се Инаню? Зачем ты ему досаждаешь? Почему ты всегда его обижаешь? Почему...

Вокруг собралось всё больше людей, но никто не решался вмешаться, видя, как яростно Сюй Хуае расправляется с Дэвидом. Кто-то быстро вызвал полицию.

Дэвид мог только защищать лицо. Человек, которого он только что избил, внезапно

превратился в яростного зверя, и в его голове остался только глубокий страх.

В одном из ресторанов Шанхая Чжо Ифань ужинал с друзьями, когда вдруг зазвонил телефон.

— Извините, мне нужно ответить.

— Чжо Ифань улыбнулся, вежливо встал и отошёл в сторону.

— Вэйцзы, что случилось?

— Ифань, беда! Ецзы попал в полицию!

— кричал Бай Вэй, уже выходя из дома. Услышав, что Сюй Хуае оказался в полиции, он сначала не придавал этому значения, но, узнав, что его избили, он растерялся. Не раздумывая, он позвонил Чжо Ифаню, который был в Шанхае в командировке.

— В каком отделении? Я сейчас еду!

Бай Вэй быстро сел в машину и сказал:

— Задержи этого ублюдка, который избил Ецзы, я сейчас еду в Шанхай!

— Хорошо, без проблем.

— Почему ты ударил человека?

— полицейский раздражённо спросил.

Сюй Хуае с тех пор, как попал в полицию, молчал. Рана на его руке от пореза стеклом была глубокой, плоть вывернута наружу, виднелась белая кость.

— Пожалуйста, сотрудничайте с нами!

Сюй Хуае, словно не слыша, уставился в стену.

Полицейский вздохнул и сказал коллеге-женщине:

— Сначала отправьте его в больницу, рука сильно повреждена.

Женщина-полицейский покраснела. Она давно хотела это сделать. Лицо Сюй Хуае, хоть и было испачкано кровью, всё равно выглядело привлекательно. Его плотно сжатые губы добавляли ему суровости, подчёркивая меланхоличный характер. Ей даже хотелось тайком сфотографировать его на память.

Чжо Ифань быстро добрался до места, так как находился в том же районе с высокой концентрацией дорогих заведений.

Войдя в полицейский участок, он увидел женщину-полицейского, которая вела Сюй Хуае наружу. Блестящие наручники и кровь на его руках вызвали у Чжо Ифана нервное напряжение.

— Ецзы!

Сюй Хуае медленно поднял глаза, узнал Чжо Ифана и слабо улыбнулся.

— Ифань.

Женщина-полицейский с удивлением посмотрела на Чжо Ифана и спросила:

— Вы знакомы?

— Он мой друг! Куда вы его ведёте?

— В больницу, он сильно ранен!

Чжо Ифань поддержал Сюй Хуае, чьё тело казалось готовым рухнуть в любой момент.

— Поедем на моей машине, это будет быстрее!

— Погодите! Это не по процедуре!

— женщина-полицейский закричала, привлекая внимание других сотрудников.

Чжо Ифань проигнорировал её и мягко успокоил Сюй Хуае.

— Ецзы, всё в порядке. Подожди здесь, я поговорю с начальником. Я не позволю, чтобы ты вышел из этого здания в наручниках на полицейской машине!

Сюй Хуае смотрел на него, не обращая внимания на происходящее, и спросил:

— Ты встретился с Се Инанем, потому что его дожимали в баре?

Чжо Ифань немного удивился и спросил у женщины-полицейского:

— С кем он дрался?

— Кажется, его зовут Дэвид.

Чжо Ифань понял и похлопал Сюй Хуае по руке.

— Ецзы, не волнуйся, с Се Инанем тогда всё было в порядке.

Сюй Хуае попытался улыбнуться, поблагодарить его, но вместо улыбки на его лице появилась слеза.

— Он предал меня.

Сердце Чжо Ифана сжалось. Он был удивлён тем, что Се Инань мог предать, и ещё больше опечален слезами Ецзы. С трудом улыбнувшись, он утешил его:

— Ецзы, подожди меня, я скоро вернусь.

— Хорошо.

Чжо Ифань быстро зашёл в кабинет начальника полиции, и через десять минут вышел оттуда в сопровождении самого начальника. После короткого разговора он увез Сюй Хуае в больницу.

Сюй Хуае был спокоен и молчалив. Даже когда врач искал осколки стекла в его ране, он не моргнул.

Дэвид бил сильно, но, к счастью, Сюй Хуае был военным, его тело было крепче, чем у обычного человека. У него были лишь лёгкие трещины в рёбрах, внутренние органы не пострадали.

Обычный человек мог бы умереть от таких ударов.

Чжо Ифань всё это время хмурился, и только когда Сюй Хуае лёг в больничную кровать, на его лице появилось немного тепла.

— Ецзы, сначала поспи, я здесь.

Сюй Хуае широко открыл глаза, глядя на белый потолок.

— Расскажи мне, как ты познакомился с Се Инанем.

— Ецзы, тебе нужно отдохнуть. Когда проснёшься, я расскажу, хорошо?

— Чжо Ифань говорил с ним, как с ребёнком.

Он никогда не видел Сюй Хуае таким, словно он потерял душу. Он не верил, что Дэвид мог так сильно избить его, если только он сам не хотел сопротивляться.

Возможно, в тот момент физическая боль смягчала душевные страдания.

Сюй Хуае послушно закрыл глаза и тихо сказал:

— Ифань... прости.

Тёплая рука погладила его по голове, и Чжо Ифань так же тихо ответил:

— Ецзы, мы всё ещё братья.

Действие алкоголя начало ослабевать, и Сюй Хуае наконец уснул.

Он спал крепко, и во сне его бабушка была жива. Она держала его, шалуна, на руках, рассказывая интересные истории и нежно похлопывая. Он поднимал своё юное лицо и нежно прижимался к ней.

Он давно не видел таких снов. В последний раз это было, когда он только пошёл в армию, не мог привыкнуть к атмосфере и каждый день жил в страхе. Ночью ему снилась бабушка, и на следующий день он чувствовал себя счастливым.

За пределами палаты Бай Вэй быстро пришёл, с беспокойством взглянул на Сюй Хуае и вышел.

— Что случилось? Где этот ублюдок?

— Он посмотрел на Чжо Ифана, у которого были синяки под глазами, явно не спавшего всю ночь, и спросил:

— Почему ты один? Где Се Инань?

Чжо Ифань покачал головой и отошёл подальше.

— Ецзы и Се Инань расстались.

— Что?

— Бай Вэй вскрикнул, словно его ужалили.

— Блин, неужели Се Инань предал Ецзы? Я сейчас же пойду и найду его! Почему моего друга избили, а он даже не появился!

Чжо Ифань остановил его. Сюй Хуае действительно сказал, что Се Инань его предал, но они не знали подробностей. Как они могли его искать? Кроме того, он немного знал Се Инаня и не верил, что он мог сделать что-то ужасное.

— Вэйцзы, не горячись, подожди, пока Ецзы проснётся, и спросим его.

— Я не могу смириться с этим, Ецзы так избили. А он даже не появился, что бы ты сделал, если бы тебя не было?

<http://bllate.org/book/16219/1457215>